

М. А. Златина

ЦИРКУЛЯР ОТ 13 АВГУСТА 1915 ГОДА О РАЗРЕШЕНИИ ЕВРЕЯМ ПРОЖИВАТЬ ВНЕ ЧЕРТЫ ОСЕДЛОСТИ: ОТНОШЕНИЕ МЕСТНЫХ ВЛАСТЕЙ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

*Работа представлена кафедрой русской истории РГПУ им. А. И. Герцена.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор И. В. Алексеева*

В статье рассматривается проблема исполнения на местах циркуляра министра внутренних дел Н. Б. Щербатова от 13 августа 1915 г. о разрешении евреям проживать вне черты оседлости, случаи его игнорирования или применения на своих условиях военными и местными гражданскими властями.

Ключевые слова: беженцы, черта оседлости, циркуляр о праве жительства, Совет министров.

М. Zlatina

CIRCULAR OF 13TH AUGUST 1915 ON PERMISSION FOR THE JEWS TO LIVE OUT-SIDE THE JEWISH PALE: ATTITUDE OF LOCAL AUTHORITIES AND PROBLEMS OF REA-LISATION

The article is devoted to the circular of Minister for Internal Affairs N. B. Shcherbatov of 13th August 1915 executed in provinces and connected with permission for the Jews to live outside the Jewish pale, cases of its ignoring or transforming it by military or civil local authorities on their own terms.

Key words: refugees, Jewish pale, residence permit circular, Council of Ministers.

Наплыв летом 1915 г. еврейских беженцев из Западных губерний Российской империи в более отдаленные от театра военных действий территории в границах черты оседлости (к которым с июля 1915 г. прибавились еще три губернии: Пензенская, Воронежская и Тамбовская) [3, л. 118], вызванный как вынужденным бегством от наступающих войск противника, так и насильственным выселением населения военными властями, стал одним из факторов, вынудивших власть предрержащих раздвинуть рамки черты оседлости. На заседании Совета министров от 4 августа 1915 г. было принято Положение, зафиксированное в Особом Журнале Совета министров за № 147, о разрешении евреям проживать в городских поселениях вне черты еврейской оседлости, за исключением столиц и местностей, находящихся в ведении министров императорского двора и военного [14, с. 364, 365]. Положение было проведено в порядке управления согласно ст. 314 и 158 учреждения министерства с доведением об этом рапортом до сведения Сената (рапорт в Сенат

был отправлен 13 августа 1915 г.) [4, л. 13]. О разрешении евреям проживать в городских поселениях вне черты оседлости за исключением столиц и местностей, находящихся в ведении военного министра и министра императорского двора было опубликовано в Собрании узаконений и распоряжений правительства, изданном при Правительственном Сенате уже 21 августа 1915 г. [16, стлб. 1764]. Циркуляр министра внутренних дел за № 59 о разрешении евреям проживать вне черты оседлости был составлен в спешном порядке 13 августа 1915 г. [4, л. 2], разослан губернаторам и градоначальникам – 18 августа 1915 г. [4, л. 15]. Центральная гражданская власть стремилась предотвратить назревавшую социально-экономическую катастрофу, которую могло спровоцировать чрезмерное заполнение еврейскими беженцами сужавшихся из-за войны территорий, на которых евреи имели законное право жительства. Но претворение циркулярного решения в жизнь натолкнулось на ряд препятствий. Несомненно, были губер-

нии, в которых циркуляр от 13 августа вступал в силу без проволочек и противодействия местных властей, что отмечалось и прессой. К ним можно отнести, например, Смоленскую («циркуляр осуществляется во всех городах Смоленской губернии» [13, с. 2]), Оренбургскую («циркуляр Щербатова о правожителъстве евреев здесь получен и приводится в жизнь без всяких ограничений» [9, с. 4]) и Пермскую («циркуляр Щербатова получен и проводится в жизнь без ограничений» [9, с. 4]). «В Ярославль после циркуляра Щербатова прибыло много еврейских беженцев. Администрация не чинит препятствий к поселению. Прибывающие в Рязань евреи не встречают препятствий к поселению», – отмечала «Еврейская неделя» [7, с. 25]. Но далеко не везде все проходило столь гладко. Бывали случаи, когда еврейских беженцев пропускали в город лишь после переговоров еврейских уполномоченных с местными властями. Так – сообщалось в документах – «распоряжением Саратовского губернатора беженцев в Саратов не принимают. <...> 8 сентября, после усиленных ходатайств, разрешен въезд 500 беженцам» [2, л. 19]. Причем уже в двадцатых числах сентября 1915 г. газеты сообщали о том, что в Саратове циркуляр Щербатова применяется полностью [13, с. 2]. Нередко еврейских беженцев так и не пускали в города, разрешенные для места жительства циркуляром от 13 августа 1915 г. Так, 12 октября 1915 г. «в Иваново-Вознесенске городской голова, ссылаясь на телефонное соглашение с Владимирским губернатором, запретил высадить 60 беженцев, мотивируя отсутствием квартир, вопреки заявлениям наших уполномоченных о наличии арендованных квартир на 100 человек» [1, л. 10]. 31 августа 1916 г. Муром отказался принять 455 еврейских беженцев [1, л. 10]. В газете «Южный край» специальным корреспондентом сообщалось, что «с отменой черты оседлости происходят метаморфозы. Поступили донесения Акмолинского и Томского губернаторов, в которых указывается на желательность запрещения селиться евреям» [18, с. 2]. Газеты либерального направления: «День», «Утро России» и «Речь» – информировали, что «применение постановления Совета

министров о расширении круга местностей, где допускается жительство евреев, встретилося на практике с противодействием со стороны местных губернаторов. Особенно много недоразумений на этой почве имело место в сибирских губерниях, где бывали случаи отправления обратно этапным порядком многих евреев в 24-часовой срок после их приезда» [17, с. 3; 6, с. 3; 15, с. 4]. Причем игнорирование циркуляра от 13 августа 1915 г. местными гражданскими властями продолжалось по крайней мере до декабря 1915 г. В связи с этим в беседе с министром внутренних дел А. Н. Хвостовым от 11 декабря 1915 г. вновь был поднят вопрос о том, «чем можно объяснить произвольное толкование министерского циркуляра различными представителями местной администрации». На что Алексей Николаевич ответил, что «все это представляется сплошным недоразумением... если в провинции и произошло несколько недоразумений на почве осуществления министерского циркуляра, то они, во всяком случае, ныне уже исчерпаны и вновь более не повторяются» [5, с. 2]. Таким образом, противодействия циркуляру Щербатова, именуемые А. Н. Хвостовым «недоразумениями», действительно происходили и, раз данный вопрос вновь был поднят, продолжались достаточно долго.

Если уж далеко не все местные гражданские власти исполняли циркуляр Щербатова о расширении границ права жительства еврейских беженцев, то еще большие сложности возникали, когда происходило столкновение с интересами военных властей. Тем более, что в самом циркуляре было прописано, что евреи не имели права жительства в местностях, подвластных военному министру. Особенно наглядно данная ситуация столкновения интересов проявилась в Киевской губернии. Циркуляр Щербатова о расширении черты оседлости был получен в Киеве канцелярией губернатора и 24 августа передан в губернское правление. В свою очередь, киевское губернское правление обратилось к главному начальнику военного округа, генерал-адъютанту В. И. Троцкому, с докладной запиской о введении в действие данного циркуляра. В. И. Троцкий, посчитав, что Киев и так

перегружен беженцами, отказался распространить действие указанного циркуляра на Киев. В итоге циркуляр Щербатова от 13 августа 1915 г. не был приведен в исполнение [8, с. 2]. Затем, после переговоров с киевским губернатором Суковкиным, точнее, после усиленных ходатайств еврейской депутации, принятой 10 сентября начальником штаба Киевского военного округа, киевским губернатором и главным начальником Киевского военного округа [2, л. 48], В. И. Троицкий признал возможным разрешить евреям, не располагавшим правом жительства в Киеве, но поселившимся здесь до 10 сентября 1915 г., проживать беспрепятственно в этом городе, согласно циркуляру МВД о расширении черты оседлости. Но для этого им было необходимо не позднее 15 сентября 1915 г. заявить о своих данных (адрес, дата прибытия, состав семьи и пр.) в надлежащие полицейские участки. Евреи, прибывшие позднее 10 сентября или не зарегистрировавшиеся в участке, должны были быть выселены [10, с. 2]. Если учитывать большое количество евреев в Киеве и то, что полицейские участки согласились фиксировать данные евреев только с 11–12 сентября [11, с. 3], можно себе представить, что творилось

на этих участках. Срок подачи документов истек 18 сентября (стало быть, срок все-таки продлили); после данной даты еврейские беженцы в Киев не допускались [12, с. 2]. Несомненно, причиной неисполнения циркуляра о праве жительства евреев могла стать проблема изначальной перегруженности беженцами той или иной губернии, но чаще всего решение зависело от личного отношения к данному вопросу местных властей, тем более, что порой, после усиленных ходатайств еврейских уполномоченных, возможно, подкрепленных и финансово, это отношение менялось. Таким образом, игнорирование или применение на своих условиях местной властью циркуляра Щербатова о праве жительства евреев не только усложняло работу по оказанию помощи еврейским беженцам, мешало облегчению их положения путем расселения по территории Российской Империи, но и демонстрировало почти открытое самовольство военной и местной гражданской власти и ее неподчинение правительству Империи. К 1915–1916 гг. Совет министров, министр внутренних дел России могли издать циркуляр, но заставить реально применять его на практике «на местах» они уже были способны далеко не всегда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАРФ. Ф. 9458. Оп. 1. Д. 143.
2. ГАРФ. Ф. 9458. Оп. 1. Д. 167.
3. РГИА. Ф. 1284. Оп. 224. Д. 753.
4. РГИА. Ф. 1284. Оп. 224. Д. 796.
5. Земщина. 1915. 11 декабря.
6. День. 1915. 7 октября.
7. Еврейская неделя. 1915. 11 октября. № 21.
8. Киевская мысль. 1915. 6 сентября.
9. Киевская мысль. 1915. 8 ноября.
10. Киевская мысль. 1915. 11 сентября.
11. Киевская мысль. 1915. 13 сентября.
12. Киевская мысль. 1915. 24 сентября.
13. Минский голос. 1915. 28 сентября.
14. Особые журналы Совета министров. 1915 год. М.: РОССПЭН, 2008.
15. Речь. 1915. 9 октября.
16. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительственном Сенате. Пг. 1916. Отдел 1. № 232. Стлб. 1764.
17. Утро России. 1915. 7 октября.
18. Южный край. 1915. 19 октября.

REFERENCES

1. GARF. F. 9458. Op. 1. D. 143.
2. GARF. F. 9458. Op. 1. D. 167.
3. RGIA. F. 1284. Op. 224. D. 753.
4. RGIA. F. 1284. Op. 224. D. 796.
5. Zemshchina. 1915. 11 dekabrya.
6. Den'. 1915. 7 oktyabrya.
7. Evreyskaya nedelya. 1915. 11 oktyabrya. N 21.
8. Kiyevskaya mysl'. 1915. 6 sentyabrya.
9. Kiyevskaya mysl'. 1915. 8 noyabrya.
10. Kiyevskaya mysl'. 1915. 11 sentyabrya.
11. Kiyevskaya mysl'. 1915. 13 sentyabrya.
12. Kiyevskaya mysl'. 1915. 24 sentyabrya.
13. Minskiy golos. 1915. 28 sentyabrya.
14. Osobyе zhurnaly Soveta ministrov. 1915 god. M.: ROSSPEN, 2008.
15. Rech. 1915. 9 oktyabrya.
16. Sobraniye uzakoneniy i rasporyazheniy pravitel'stva, izdavayemom pri Pravitel'stvennom Senate. Pg., 1916. Otdel 1. N 232. Stlb. 1764.
17. Utro Rossii. 1915. 7 oktyabrya.
18. Yuzhny kray. 1915. 19 oktyabrya.